

МПКК — в ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

МАЛАФЕЕВ Федор Сергеевич, родился в 1882. Получил среднее образование. Капитан русской императорской армии, в 1914 — на фронте, после демобилизации проживал в Новгороде; помощник старосты Софийского собора, член приходского совета. Весной 1922 — арестован по обвинению «в активном сопротивлении изъятию церковных ценностей». 26-28 мая 1922 — на судебном процессе приговорен к высшей мере наказания.

МИХАЙЛОВА Евгения Николаевна, родилась в 1889 (отец, генерал русской императорской армии). Получила среднее образование. Проживала в Новгороде, работала в учреждении. Весной 1922 — арестована по обвинению «в активном сопротивлении изъятию церковных ценностей». 26-28 мая 1922 — на судебном процессе приговорена к высшей мере наказания.

ПАНОВ Михаил Петрович, родился в 1872 в Сольцах Псковской губ. С 1915 — член партии эсеров, с 1918 — член РКП (б). Проживал в Новгороде. Весной 1922 — арестован по обвинению «в активном сопротивлении изъятию церковных ценностей». 26-28 мая 1922 — на судебном процессе приговорен к высшей мере наказания.

В Московский Политический Красный Крест обратились родственники осужденных к высшей мере наказания с просьбой о помощи. Они передали документы процесса: "Заключение..." от 20 мая 1922 года и "Приговор" от 26-28 мая 1922 года.

<20 мая 1922>

«Копия

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу агитационно-организационной работы
в гор<оде> Новгороде против постановления ВЦИК
об изъятии церковных ценностей.

Новгородским Губернским Отделом Управления, отношением от 21 марта 1922 года за № 1478, разрешено было совету коллектива Софийского собора созвать общее собрание представителей от коллективов верующих всех церквей гор<ода> Новгорода 24-го марта сего года, для информации верующих об изъятии церковных ценностей, но с непременно присутствием председателя Губ<ернской> комиссии по изъятию ценностей.

В назначенный день, а именно 24 марта в 8 час<ов> вечера, во Выходо-Иерусалимский храм, переполненный представителями верующих, прибыл и представитель от Комиссии и Новгородского Губ<ернского> исполкома — Зам<еститель> председателя Новгородского Губ<ернского> исполкома тов<арищ> ТЕРЕШКОВ и, после открытия собрания председателем такового ПОКРОВСКОЙ, приступил к объяснению собравшимся как самого постановления ВЦИК об изъятии церковных ценностей, так равно и техническом исполнении такового, во время его речи в толпе послышались крики "долгой, довольной", поднялся шум. Толпу удалось успокоить, напомнив ей о месте, в котором она находится.

<>После речи представителя Губисполкома Терешкова выступили ряд ораторов из числа присутствующих в храме представителей коллективов, в том числе: Михайлова, Боголюбова, Малафеев и др<угие>, с оттенком явно контрреволюционного характера, разжигая толпу, призывали церковных ценностей не отдавать и тем самым игнорировать распоряжение ВЦИК.

Произнесенные Михайловой, Боголюбовой, Малафеевым и

др<угими> руководителями масс верующих речи, направленные против декрета об изъятии ценностей, нашли в толпе фанатиков благодатную почву, ибо слышались в храме крики — "на улицу", "ценностей не давать".

После этого председательницей собрания Покровской была предложена заранее заготовленная ею и Боголюбовой резолюция, которая выражала неподчинение мероприятиям Советской власти по изъятию ценностей и сводилась к следующему: признать возможным пожертвовать на нужды голодающим церковные ценности, но только, во-первых, не являющихся предметами священными, имеющими богослужебное значение, изъятие которых по ясному указанию канонов церкви и основанному на них разъяснению Святейшего Патриарха являются совершенно недопустимыми, а, во-вторых, также признать недопустимым изъятие предметов освященных и предметов необходимых в православном богослужении и обрядах, как оскорбляющее религиозное чувство верующего народа.

Выступившая за предложенную резолюцию та же Боголюбова объяснила толпе, что по этой резолюции верующие власти ничего, кроме лома, не дадут.

Ввиду того, что означенное собрание носило ни больше, ни меньше как контрреволюционное выступление, направленное против мероприятий Советской власти, Гос<ударственное> полит<ическое> управление приступило к производству предварительного следствия, которым установила следующее:

В первых числах марта с<его> г<ода> члены Совета коллектива Новгородского Софийского собора Покровская, Боголюбова и Малафеев, желая оказать противодействие мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей на нужды голодающего Поволжья, предпринимают шаги перед местной властью для получения разрешения на созыв общего городского собрания всех коллективов верующих гор<ода> Новгорода, мотивируя необходимость этого собрания тем, что якобы, необходимо информировать верующих о мероприятиях власти в данном вопросе и техническом его проведении. Предпринятые, явно провокационные шаги, увенчались успехом и, как сказано выше, такое разрешение им было дано.

В виде подготовительной работы к этому собранию, 21 марта созывается заседание Совета коллектива Софийского собора, на котором постановлено известить все коллективы публикацией в газете "Звезда" и, кроме того, поручить некоторым членам совета оповестить отдельные приходы. Тут же было решено на предстоящем общем собрании придерживаться воззвания Патриарха Тихона, причем, председательнице совета Покровской и члену Боголюбовой было поручено выработать заранее резолюцию, построенную на том же воззвании Патриарха Тихона, и предложить ее общему собранию. Вместе с тем, было решено, что руководить общим собранием будет председательница Совета коллектива Покровская.

О созыве означенного собрания был поставлен в известность и Митрополит Новгородский Арсений, который дал свое согласие и благословение.

24 марта к назначенному сроку ко Входу-Иерусалимскому храму стали стекаться толпы народа, состоящие, по показанию ряда свидетелей, из бывш<их> купцов, чиновников, офицеров, духовенства и уголовного элемента.

Несмотря на то, что Отделом Управления было разрешено собрание только представителей коллектива верующих, организаторы его допустили присутствие всех желающих. После выбора Президиума общего собрания

под председательством Покровской, как это было заранее предрешено, слово было предоставлено представителю Новгородского Губернского Исполкома Зам<естителю> Председателя тов<арищу> Терешкову.

Последний, объясняя, как сущность самого постановления ВЦИК по изъятию церковных ценностей и технику его выполнения, призывал верующих вполне сознательно отнестись к этому вопросу, однако несмотря на то, что речь тов<арища> Терешкова не нарушала чувств верующих, все-таки из толпы послышались крики "довольно, долой" и последнему пришлось напомнить православным христианам о том месте, где они находятся.

После речи Терешкова выступила гр<ажданка> Михайлова, дочь бывш<его> генерала, которая призывая присутствовавших не сдавать ценностей, направила свою речь к дискредитированию советской власти и демагогической критике ее действий, говоря, что неверующие в Христа пришли просить "ради Христа", что Советская власть, обирая четыре года народ, решила обобрать и Церковь, что ценностей церковных мы не отдадим.

Демагогическая и явно контрреволюционная речь Михайловой повлияла на толпу присутствовавших, из которой раздались крики с аплодисментами — "ценностей не отдавать".

Несмотря на то, что речь Михайловой была явно направлена против мероприятий власти и являлась призывом неподчинению этим мероприятиям, председательница собрания Покровская не приняла никаких мер к пресечению этой явно контрреволюционной агитации, а наоборот, действуя вполне согласно с нею, давала ей слово несколько раз вне очереди без всяких ограничений. Вслед за Михайловой выступил пом<ощник> старосты Софийского собора Малафев, бывш<ий> капитан, также призывал собравшихся не подчиняться распоряжениям власти, заявил, что он неоднократно сидел в ЧЕКА и думает, что его опять посадят, но не смотря на это, все-таки, если придут за ценностями, добровольно их не отдаст.

Выступивший после Малофеева, гр<ажданин> Быков также призывал ценностей не отдавать.

Точно также предлагал это и гр<ажданин> Панов, бывш<ий> член РКП, заявляя, что если мы решим отдать ценности в руки власти, мы их передать не можем, т<ак> к<ак> это будет святотатство.

Выступая также, гр<ажданка> Иванова в своей речи отметила, что все ценности церковные пожертвованы жившими до нас людьми, и мы являемся лишь их хранителями и должны передать их нашему поколению в том виде, как мы их получили.

После речи Ивановой говорила Боголюбова, заявляя, что коммунисты боятся народа и потому просят "Христа ради", а где они знают, что народ не восстанет, приходят в храм и без разговора забирают ценности, как это было проделано в Юрьеве. Она же, Боголюбова, продолжая свою речь путем сопоставления изъятых из Юрьева монастыря и доказывала, что с Православной Церкви и верующих взято вполне достаточно.

Далее следствием устанавливается, что помимо выступления указанных выше лиц, большое участие в деле агитации среди собравшихся принимал и псаломщик Тихвинской церкви Владимир Климовский, который находясь в толпе, кричал, подбивая и др<угих>, по адресу представителей власти — "долой" и "зачем дают говорить в храме неверующему иудею", и обращаясь к народу, говорил, что "советская власть ничего не дала народу, отбирают остальное", что "прежде надо снять с комиссаров, да с их жен, да с жидов. А потом идти церковь обирать".

Наэлектризованной подобными погромными и явно

контрреволюционными речами толпе лидерами и организаторами собрания была предложена, как сказано выше, заранее заготовленная резолюция, сводившаяся к неподчинению декрету ВЦИК в полном его объеме об изъятии церковных ценностей, которая и была общим собранием принята.

Остальные резолюции, переданные в Президиум Собрания, прочитаны собранию не были, а были разорваны.

Допрошенные по настоящему делу свидетели показали:

Свидетель Терешкова — что после его доклада открытые прения приняли явно отвлеченный и резко политический характер, что не входило в компетенцию данного собрания, что речь выступившей Михайловой носила характер демагогических выпадов по отношению к власти и в призыве не сдавать ценностей (стр<аница> 8).

Свидетельница Наталья Савельева показала, что она не состояла в коллективе верующих, также была на собрании и к великому сожалению почти не встретила там ни одного крестьянина, ни одного рабочего, вся же находившаяся там толпа была исключительно из враждебных элементов к ныне существующей Советской власти (стр<аница> 11).

Свидетельница Траубенберг Вера показала, что совет коллектива Софийского собора заранее решил созвать общегородское собрание, что там же была выработана и резолюция, предложенная общему собранию.

Свидетель Власов Анатолий показал, что речи Михайловой были не только явно враждебные к вопросу об изъятии ценностей, но и враждебны к Советской власти и к партии коммунистов, вообще, речь была ядовита и издевательская.

Свидетель Шарашкин Леонид показал, что после речи тов<арища> Терешкова выступила Михайлова, которая говорила, что те, которые не верят в Христа, пришли просить ради Христа, далее, продолжая свою речь, говорила, что мы должны ничего не давать. Тот же свидетель говорит, что он слышал, как Владимир Климовский кричал, что прежде надо снять с комиссаров, да с их жен, да с жидов, а потом идти церковь обирать (стр<аница> 166).

Свидетель Румянцев Иван показал, что когда говорил Терешков, то из толпы кричали — "долгой". Михайлова говорила, что власть безбожников-коммунистов, которая поругала Церковь четыре года, теперь пришла просить у этой Церкви Христа ради, мы, верующие, не можем дать ценностей тем, кто не верует в Бога (стр<аницы> 168 и 169).

Свидетель Рябков показал, что он также был на общем собрании и слышал, как Михайлова говорила против Советской власти, что Боголюбова также высказывалась против изъятия ценностей. Далее тот же Рябков заявил, что на собрании выступил и бывш<ий> коммунист ПАНОВ, который благодаря тому, что, прикрываясь именем коммуниста, составил себе состояние и потом, почувствовав, что в достаточной мере обеспечен, вышел из партии, теперь в соборе громогласно заявляет против власти и против изъятия ценностей, поддерживая слова Михайловой (стр<аница> 171).

При аресте Михайловой и Малафеева были обнаружены, у первой — послание Патриарха Тихона, у второго — альбом-дневник, в котором, между прочим, имеется приписка, написанная рукой Малафеева от 11-12 февраля 1921 г<ода> следующего содержания:

«Слушалось дело Митрополита Новгородского и Старорусского Арсения и Епископа Алексея и др<угих> членов Епархиального Совета. Подробности дела в газете, но они постолько ценны, поскольку им можно верить. Я лично о подробностях сужу иначе и мне они известны из того, что я лично знаю, а знаю я то, что судил его и др<угих> с ним не суд, а

банда захватчиков власти, пьяниц и бандит Штукин (см<отри> газету "Звезда" 1919 г<ода>), богоотступник Левенталь, долженствующий быть свидетелем, так как как ранее сам был председателем Церковного Подотдела. Судили его бывш<ие> националисты, жандармы и т<ак> д<алее>. Это видно из тех мер, кои они приняли против него. Насилие, высылка в г<ород> Архангельск. Преследование церкви православной, разве это свобода слова, совести и вероисповедания и т<ак> д<алее>".

На основании вышеизложенного:

- 1). ПОКРОВСКАЯ Александра Мардарьевна
- 2). БОГОЛЮБОВА Наталия Павловна
- 3). МАЛОФЕЕВ Федор Сергеевич
- 4). МИХАЙЛОВА Евгения Николаевна
- 5). КЛИМОВСКИЙ Владимир Алексеевич
- 6). ПАНОВ Михаил Петрович
- 7). БЫКОВ Викентий Васильевич
- 8). ИВАНОВА Антонина Николаевна

обвиняются:

БОГОЛЮБОВА, ПОКРОВСКАЯ и МАЛАФЕЕВ в том, что желая оказать противодействие мероприятиям Советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей, 24 марта с<его> г<ода> созвали общегородское собрание всех верующих под видом разъяснения им мероприятий Советской власти в данном вопросе и в техническом его проведении, на каковом собрании были допущены выступления отдельных лиц, призывавших Собравшихся к неподчинению распоряжениям власти, а равно была выработана теми же Покровской и Боголюбовой и внесена на утверждение собрания резолюция, направленная против изъятия церковных ценностей, каковая и была принята под их руководством собранием.

Кроме того, те же Боголюбова, Покровская и Малафеев обвиняются:

ПОКРОВСКАЯ в том, что получив разрешение от Губернского Отдела Управления на созыв 24 марта с<его> г<ода> общегородского собрания представителей от коллективов верующих для информирования последних о мероприятиях Советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих и, являясь представительницей означенного собрания, допустила выступление на этом собрании ораторов, призывающих к неподчинению распоряжениям власти, действуя со своей стороны вполне согласно с этими ораторами.

БОГОЛЮБОВА а). в том, что являясь инициатором означенного выше собрания, выступила на таковом с речью, в котором, призывая не подчиняться распоряжением власти по изъятию церковных ценностей, заявила, что коммунисты в данном вопросе боятся народа, а потому просят "Христа ради", а где они знают, что народ не восстанет, приходят в храм и без разговора забирают ценности, как это было проделано в Юрьевском монастыре, и что она считает, что изъятием ценностей из Юрьевского монастыря взято вполне достаточно и что больше давать не следует.

б). в том, что выступая на том же собрании в защиту заранее выработанной ею и вышеназванной Покровской резолюции, заявила собранию, что с принятием этой резолюции они власти ничего не дадут, кроме старого лома.

МАЛАФЕЕВ в том, что, действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей, и являясь членом совета коллектива верующих Софийского собора и помощником церковного старосты, присутствуя на означенном выше собрании, призывал собравшихся не подчиняться распоряжением власти, указав в своей речи, что он неоднократно сидел в ЧК и думает, что его опять посадят, но несмотря на это все-таки, если придут за ценностями, он их добровольно не отдаст.

МИХАЙЛОВА в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей и присутствуя на том же собрании, выступила с речью, в которой призывала ценностей не отдавать, направляя вместе с тем свое выступление к дискредитированию Советской власти и демагогической критике ее действий, говоря, что неверующие в Христа пришли просить "ради Христа", что Советская власть, обирая четыре года народ, решила обобрать и Церковь и что ценностей церковных мы не отдадим, каковая речь была принята толпой собравшихся и криками — "ценностей не отдавать".

КЛИМОВСКИЙ в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей, и присутствуя на том же собрании, агитировал против изъятия ценностей, крича по адресу представителей Советской власти — "долой", "зачем дают в храме говорить неверующему иудею" и, обращаясь к толпе, говорил, что Советская власть ничего не дала народу и отбирает остальное, что прежде надо снять ценности с комиссаров, их жен, да и с жидов, а потом уже идти церковь обирать.

ПАНОВ в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей, и присутствуя на указанном выше собрании, агитировал против изъятия ценностей, используя для этой цели фанатизм верующих, заявляя, что передача ценностей на нужды голодающих явится святотатством.

БЫКОВ в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей, на том же собрании агитировал против изъятия этих ценностей, предлагая церковные ценности заменить вещами домашнего обихода.

ИВАНОВА в том, что на том же собрании агитировала против изъятия церковных ценностей, говоря, что ценности принадлежать жертвователям и что верующие отдать их не имеют права.

Вследствие чего Покровская, Боголюбова, Малафеев, Михайлова, Климовский, Панов, Быков и Иванова подлежат суду Новгородского Губернского Революционного Трибунала.

Составлено 20 мая 1922 года в городе Новгороде.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь

Н. Чечурин

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову к судебному следствию

ОБВИНЯЕМЫЕ:

1. ПОКРОВСКАЯ Александра Мардарьевна — Новгородский Исправительный дом
стр<аница> 5, 15, 19, 98, 99, 175.
2. БОГОЛЮБОВА Наталия Павловна — то же
стр<аница> 54 - 60, 105 и 106.
3. МАЛАФЕЕВ Федор Сергеевич — то же
стр<аница> 41, 123, 127 и 128.
4. МИХАЙЛОВА Евгения Николаевна — то же
стр<аница> 41, 123, 127 и 128.
5. КЛИМОВСКИЙ Владимир Алексеевич — то же
стр<аница> 88, 89, 112, 113.
6. ПАНОВ Михаил Петрович — то же
стр<аница> 72, 152.
7. БЫКОВ Викентий Васильевич — то же
стр<аница> 167, 119.
8. ИВАНОВА Антонина Николаевна — гор<од> Новгород,
Б<ольшая> Михайловская, дом № 3
стр<аница> 134

С В И Д Е Т Е Л И:

1. ТЕРЕШКОВ Петр Терентьевич — гор<од> Новгород,
Большая Михайловская, д<ом> № 2, стр<оение> 7, 156.
2. САВЕЛЬЕВА Наталия Моисеевна — <город Новгород>,
ул<ица> Бебеля, <дом> №17, стр<оение> 10.
3. АРСЕНИЙ Митрополит Новгородский — гор<од> Новгород,
Духов монастырь.
4. ВЛАСОВ Анатолий Анатольевич — город Новгород,
Кремль, дом № 1б, строение 62.
5. ШАРАШКИН Леонид Алексеевич — город Новгород,
Инструктор Спорт<ивного> центра № 1, строение 65.
6. РУМЯНЦЕВ Иван Михайлович — город Новгород,
Завальная улица, дом № 5, строение 167.
7. РЯБКОВ Василий Иванович — город Новгород,
Сенная пл<ощадь>, дом № 7, строение 70.
8. СМИРНОВ Иван Михайлович — город Новгород,
Пролетарская улица, дом № 4, строение 172.
9. МАРКОВ Иван Антонович — город Новгород,
улица Бебеля, дом 17, строение 177.
10. ТРАУБЕНБЕРГ Вера Леонидовна — город Новгород,
улица Б<ольшая> Конюшенная, дом № 21, строение 21.
11. ЗОЛОТИНСКИЙ Павел Васильевич — город Новгород,
улица Николаевская, дом № 17, строение 82»¹.

¹ ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. Л. 69-72 об. Машинопись.

«Копия с копии.

П Р И Г О В О Р

1922 года мая 26-28 дня, Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Новгородский Губернский Революционный Трибунал по Военному Отделению в открытом Судебном Заседании в составе:

Председателя Трибунала — Куприянова,
Членов: Снидеева и Ефимова,

заслушав дело о Наталии Павловне БОГОЛЮБОВОЙ, 28-и лет, дочери бывшего Присяжного Поверенного, о зубном враче Александре Мардарьевне ПОКРОВСКОЙ, 42-х лет, бывшей дворянке, и начальнике Новгородской Конвойной команды Федоре Сергеевиче МАЛАФЕЕВЕ, 40 лет, бывшем дворянине и капитане,

обвиняемых в том, что,

желая оказать противодействие мероприятиям советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей, 24 марта сего года собрали общегородское собрание всех верующих под видом разъяснения им мероприятий Советской власти в данном вопросе и техническом его проведении, на каковом собрании были допущены выступления отдельных лиц, призывающих к неисполнению распоряжений Власти, а равно и была выработана также Покровской и Боголюбовой и вынесена на утверждение Собрания резолюция, направленная против изъятия церковных ценностей, каковая и была принята под их руководством собранием.

Кроме того, о ПОКРОВСКОЙ, БОГОЛЮБОВОЙ и МАЛАФЕЕВЕ по обвинению:

ПОКРОВСКОЙ в том, что получив разрешение от Губернского Отдела Управления на созыв 24 марта сего года общегородского собрания представителей от Коллективов верующих для информации последних о мероприятиях Советской Власти в вопросе об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих и, являясь Председательницей означенного собрания, допустила выступление на этом собрании ораторов неподчинению распоряжениям Власти, действуя со своей стороны вполне согласно с этими ораторами;

БОГОЛЮБОВОЙ в том, что, 1) являясь инициаторшей означенного выше собрания, выступила на таковом с речью, в которой призывала не подчиняться распоряжениям Власти по изъятию церковных ценностей, заявила, что коммунисты в данном вопросе боятся народа, а потому просят "Христа ради", а где они знали, что народ не восстанет, приходят в Храм и без разговоров забирают Ценности, как это было проделано в Юрьевском монастыре, и она считает, что изъятием ценностей из Юрьевского монастыря занято вполне достаточно и что больше давать не следует и в том, что, 2). выступая на собрании в защиту заранее выработанной ПОКРОВСКОЙ резолюции, заявила собранию, что с принятием этой резолюции они Власти не дадут ничего, кроме старого лома;

МАЛАФЕЕВА в том, что он, содействуя в целях оказания противодействия мероприятиям советской власти по изъятию церковных

ценностей и являясь членом Совета Коллектива Верующих Софийского Собора и Помощником Церковного Старосты, присутствуя на означенном выше собрании, призывал собравшихся не подчиняться распоряжениям власти, указав в своей речи, что он неоднократно сидел в ЧК и думает, что его опять посадят, но не смотря на это, все-таки, если придут за ценностями, он их добровольно не отдаст.

МИХАЙЛОВОЙ Евгении Николаевны, 33-х лет, дочери генералмайора в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской Власти по изъятию церковных ценностей и присутствуя на том же собрании, выступила с речью, в которой призывала ценностей не отдавать, направив вместе с тем, свое выступление в дискредитирование Советской Власти и демагогической ее действию, говоря, что неверующие во Христа пришли просить "ради Христа" и что Советская Власть, обирая 4 года народ, решила обобрать и Церковь и Ценностей Церковных мы не отдадим, каковая речь принята толпой собравшихся аплодисментами и криками "ценностей не отдавать".

КЛИМОВСКОГО Владимира Алексеевича, 26 лет, из мещан г<орода> Новгорода, псаломщик Тихвинской церкви, в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям советской власти по изъятию церковных ценностей и присутствуя на том же собрании, агитировал против изъятия ценностей, крича по адресу представителя Советской Власти "долой, зачем дают в Храме говорить неверующему Иудею", и обращаясь к толпе говорил, что Советская Власть ничего не дала народу и обирает остальное, что прежде надо снять ценности с Комиссаров, их жен, да с жидов, а потом уже идти в Церковь обирать.

ПАНОВА Михаила Петровича, 50-и лет, происходящем из мещан г<орода> Сольцы Псковской губ<ернии>, бывшем члене РКП (большевиков), в том, что действуя в целях оказания противодействия мероприятиям Советской Власти и присутствуя на указанном выше собрании, агитировал против изъятия церковных ценностей, используя для этой цели фанатизм верующих, заявляя, что передача ценностей на нужды голодающих явится святотатством.

БЫКОВА Викентия Васильевича, 35-и лет, происходящего из крестьян Вологодской губернии в том, что действуя в деле оказания противодействия мероприятиям Советской Власти по изъятию церковных ценностей на том же собрании, агитировал против изъятия этих ценностей, предлагая церковные ценности заменить вещами домашнего обихода.

ИВАНОВОЙ Антонины Николаевны, 53-х лет, происходящей из дворян в том, что на том же собрании агитировала против изъятия Церковных Ценностей, говоря, что ценности принадлежат жертвователям и что верующие отдать их не имеют права.

И, принимая во внимание, что вмененные в вину названных подсудимых, за исключением БЫКОВА, преступные деяния являются доказанными показаниями свидетелей — ТЕРЕШКОВА, РУМЯНЦЕВА, МАРКОВА, ШАРАШКИНА, ВЛАСОВА и других, допрошенных на Судебном следствии, равно и оглашенными на судебном следствии показаниями САВЕЛЬЕВОЙ,

ПРИГОВОРИЛ:

признать означенных выше: ПОКРОВСКУЮ, БОГОЛЮБОВУ, МАЛАФЕЕВА, МИХАЙЛОВУ, КЛИМОВСКОГО, ПАНОВА, ИВАНОВУ виновными в предписанных им преступных деяниях, причем в отношении

БОГОЛЮБОВОЙ квалификацию преступления, указанную в § <нрзб.> п<ункт> 2, обвинение изменить в том смысле, что признать ее виновной по этому § в том, что, что она, выступая 24 марта в Выходо-Иерусалимском Храме на собрании верующих, говорила против изъятия Церковных Ценностей, заявляя, что Советская Власть издала Декрет об общегражданском налоге на нужды голодающих и что поэтому декрет об изъятии церковных ценностей, на тех же голодающих, отпадает и что, кроме того, в Новгородской губернии уже изъяты церковные ценности из Юрьевского монастыря, а потому больше давать не следует.

Обращаясь к мере наказания, Трибунал усматривает особо усугубляющим вину подсудимых — МАЛАФЕЕВА, МИХАЙЛОВОЙ, ПАНОВА и КЛИМОВСКОГО тем обстоятельством, что МАЛАФЕЕВ является ярким контрреволюционером, что подтверждается его записью в своем альбоме, где он называет местную власть Бандой захватчиков Власти; что МИХАЙЛОВА также является яркой ненавистницей Советской Власти, что видно из ее произнесенной контрреволюционной речи на собрании верующих 24 марта сего года, содержание каковой речи удостоверено Трибуналу допрошенными на судебном следствии свидетелями; что ПАНОВ с 1905 года по 1918 год был эсэром и с 1919 года по 1921 год коммунистом и ныне выступил против мероприятий Советской Власти по изъятию церковных ценностей, и что КЛИМОВСКИЙ 24 марта на собрании верующих кричал по адресу выступившего представителя Советской Власти "долой, зачем дают в Храме говорить неверующему иудею", а затем там же, обращаясь к толпе говорил, что "надо ценности раньше снять с Комиссаров, их жен, да с жидов", каковое преступление носило погромный характер, а потому и

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

названных МАЛАФЕЕВА, МИХАЙЛОВУ, ПАНОВА и КЛИМОВСКОГО подвергнуть высшей мере наказания - РАССТРЕЛЯТЬ.

БОГОЛЮБОВУ и ПОКРОВСКУЮ подвергнуть лишению свободы с строгой изоляцией сроком: БОГОЛЮБОВУ — на 5 лет, ПОКРОВСКУЮ — на 4 года.

Принимая во внимание чистосердечное признание КЛИМОВСКОГО в совершенном им преступлении, Трибунал

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

заменить ему расстрел 5-и летним лишением свободы со строгой изоляцией.

ИВАНОВУ подвергнуть условному лишению свободы сроком на 2 года, т<о> е<сть>, если в течение указанного срока она не совершит никаких преступных деяний - считать этот приговор отбытым.

БЫКОВА признать невиновным в предписываемом ему преступлении и считать по суду его оправданным.

На основании декрета Народных Комиссаров от 5 мая 1921 года осужденных: БОГОЛЮБОВУ, КЛИМОВСКОГО, ПОКРОВСКУЮ и ИВАНОВУ лишить права избирать и быть избранными в Советы Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, а равно занимать какие бы то ни было должности, как по выбору, так и по назначению в Советских и Общественных Учреждениях сроком на пять лет каждого.

Настоящий приговор может быть обжалован в Кассационном порядке в Кассационный Отдел Верховного Трибунала при ВЧК с момента вручения копии его осужденным.

Вещественное доказательство — Альбом МАЛАФЕЕВА оставить при деле.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: /подпись/

С копией верно: /подпись/»²

В июне 1922 — председатель Московского Политического Красного Креста, рассмотрев присланные документы, обратился в Президиум ВЦИК с ходатайством о смягчении участи осужденных к высшей мере наказания:

<Июнь 1922>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

По делу содержащихся, в Новгородском Исправ<ительном> доме,
Федора Сергеевича МАЛАФЕЕВА,
Евгении Николаевны МИХАЙЛОВОЙ и
Михаила Петровича ПАНОВА.

Приговором Новгородского Губернского Революционного Трибунала от 26-28/V-22 г<ода>, по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в г<ороде> Новгороде, гр<аждане> Федор Сергеевич Малафеев, 40 лет, Евгения Николаевна МИХАЙЛОВА, 33 лет и Михаил Петрович ПАНОВ, 50 лет, присуждены к высшей мере наказания — расстрелу.

Московский Политический Красный Крест, согласно просьбе родственников осужденных, ходатайствует перед президиумом ВЦИК о смягчении участи выше поименованных граждан по следующим соображениям:

Из обстоятельств дела, как они изложены в обвинительном заключении приговора трибунала, несомненно явствует, что те деяния, в которых гр<аждане> МАЛАФЕЕВ, МИХАЙЛОВА и ПАНОВ признаны виновными, были совершены ими не ради личных их интересов или каких-либо низменных или корыстных побуждений.

Все вышепоименованные граждане открыто выступали на созванном 24 марта сего <года> в г<ороде> Новгороде, с разрешения Отдела Управления местного Исполкома, общегородском собрании представителей от коллективов верующих для информирования последних о мероприятиях Советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих. На собрании этом, как это видно из обвинительного заключения, присутствовал зам<еститель> председателя Новгородского Исполкома тов<арищ> ТЕРЕШКОВ, но однако, несмотря на произносившиеся в нем речи против изъятия церковных ценностей, носившие по его показанию "явно отвлеченный и резко политический характер", не закрыл такового собрания. Произносившиеся на собрании речи против изъятия церковных ценностей были открытыми выступлениями свободных граждан, и критика действий Советской власти, допускаемая действующим правом и, притом в присутствии представителя власти, не может быть приравнена к антисоветской агитации из-за угла. Повышенное общественное настроение, вызываемое переживаемым Россией историческим моментом — крушение старого строя — создавало у членов собрания известную нервную атмосферу, но возлагать вину за это исключительно на обвиняемых не представляется возможным. То необычное время, которое переживает Россия, во всяком случае должно служить смягчающим для них обстоятельством.

² ГА РФ Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. С. 75-76 об. Машинопись.

В дальнейшем изъятие церковных ценностей в Новгороде прошло без всяких эксцессов со стороны населения.

Независимо от изложенных соображений Московский политический Красный Крест не может не обратить внимание Президиума ВЦИК на то обстоятельство, что помилование осужденных по этому, глубоко взволновавшему самые разнообразные слои населения в Новгороде, явится актом не только милосердия, но и несомненного умиротворения страстей, разгоревшихся вокруг вопроса об изъятии церковных ценностей. Дарование жизни осужденным не может представить собой никакой опасности для Советской власти, оно будет лишь содействовать укреплению сознания масс о силе и прочности Советской власти.

Ввиду вышеизложенного, Московский Политический Красный Крест ходатайствует об отмене состоявшегося по означенному делу приговора Новгородского Губ<ернского> Рев<олюционного> Трибунала и о замене осужденным МАЛАФЕЕВУ, МИХАЙЛОВОЙ и ПАНОВУ назначенной высшей меры наказания каким-либо другим наказанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА:

СЕКРЕТАРЬ»³.

Ходатайству юридической комиссии Московского Политического Красного Креста смягчило приговор лишь одному из обвиняемых — Еегении Николаевне Михайловой, ей расстрел был заменен ссылкой в Сибирь.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 8. С. 67-67об. Машинопись.